

НОВОЕ СЛОВО НА БУКВУ «Б»: БЭП!

Вы еще не забыли нашего домашнего гуру? Был, помнится, такой расфуфыренный коренной хлопчик, весь в цацках да висюльках, предлагал программу действий для настоящего мужчины: чтоб стать жутко крутым и всех имеющим. Всегда и везде. То бишь: даже за обедом думай об ЭТОМ и делай, КАК Я. Плюс очень правильные советы: не пей, не кури, спортом занимайся, от армии не отлынивай. Трудно сказать, добился ли кто крутизны зачумелой согласно алгоритмам "высокоэнергетической" секс-гигантища Богданки, но кто по этим релсам со скоростью разогнался, тот безнадежно от жизни отстал. Не стильно нынче вздутую мышцу напоказ выставлять да похужей на утюг нижней члестюко упрямо пережевывать. Сие зовется — лохотром-с.

Впрочем, не все потеряно, дорогуши мои. Раскоштесь на пару номеров "Вога" и спутниковое MTV, прикупите хороший парфюм и средства ухода за волосами. Попытайтесь придать чертам хоть сколько-нибудь мягкости и чувственности. Включите телек: там кое-кто говорит новое стильное слово — БЭП.

Максу явно было мучительно скучно. Его совсем недолго поласкали, любясь шикарнейшей белой шерстью, а потом — перестали обращать внимание. Дважды желтоглазый котыра совершал наскоки на диван, пытаясь сбросить с подушек проклятый диктофон, затем взгромоздился на мою сумку, задумав поточить об нее ноготочки. "Максим, как не стыдно!" — единственный раз за весь разговор флегматичный Рэй чуть-чуть повысил голос.

— Белые стены, белые кресла, белый кот... И ты, весь такой отмытый, смуглый, беззубый и ухоженный, просто мальчик-загляденье с глянцевого обложки! Кстати! Некоторые фасонные господа продюсеры любят хвастать о том, как их безголозых, но якобы смазливеньких подопечных приглашают попозирировать крутые европейские журналы... Тебя-то часом не снимали?

— Фотомоделью стать еще ни разу не предлагали. Да я бы и не стал сниматься, однозначно. Одно дело, когда ты просто красивый парень. И ноль в остальном. Но если ты можешь нести еще какую-то информацию из себя... Я же не мальчик там, которого дяди поставили на сцену, дали в руки гитару, повернули так, сяк. Раскрутили. Я был рожден для того, чтобы стать артистом. Мне никто не может указывать, что делать. Я все решаю только сам.

— Как к тебе обращаться-то, чтоб не обидеть? Я, к примеру, по жизни, если честно, не Капитолина, а ты — прямо вот Кристман Рэй? И как правильнее писать: MF-3 или MF-3?

— Как угодно. MF-3 — это Мега Форс-3. Что-то типа "сверхсила трех" — меня, Владика, читающего рэп, и танцующей Бэби. А Кристианом Реем я родился.

— В Нью-Йорке, Лондоне?

— В Москве. Когда мне было 9 месяцев, родители увезли сначала в Париж, потом в Чили. Отец был чилийский коммунист, но так, не особая фигура, возглавлял небольшую партийную ячейку. Когда случился переворот, наступила Хунта, его взяли, какое-то время поддержали в тюрьме, но без жуткости — не пытали. А потом отпустили. И мы уехали в Германию, потом в Африку, в Мозамбик, там я вырос.

— Твои родители, если не секрет, в Африке тоже продолжали бороться за торжество мировой революции?

— Они просто устроились по контракту. Отец — хороший инженер. Мама — медик. Она — русская. У меня валяется где-то старенький детский альбом, в нем сохранился пожелтевший листок моих первых сказанных слов, которые мама записывала в два столбца: русские и испанские. Испанских немножечко больше. Потому что ходить-то я начал все же в Чили.

— Может, ты полиглот?

— Еще знаю португальский, английский, конечно.

— А почему ты не поешь по-английски? У тебя бы получалось не коряво, не по-совковому...

— Хочу. Английский — красивый, музыкальный язык. По-русски получается грубо. Но мой аранжировщик Андрей Грозный убедил, что первый альбом обязательно должен быть на русском, чтоб люди поняли, о чем речь, что моя музыка несет. Конечно, по-английски мне легче, я начинал на нем петь еще в Мозамбике, в тинэйджерской группе. Петь обожал, а вот фоно, гитара — занятия терпеть не мог. Но родители заставляли. Они мне вообще постарались дать такое очень светское образование: верховая езда, яхты, подводное плавание. Мозамбик же Индийским океаном омывается. Есть очень классные места для охоты с гарпуном.

— На акулу что ль ходил?

— Да нет. У отца имелись серьезные трофеи.

А у меня ружье было слабенькое, детское. Так, средних рыбешек ловил...

— Прямо Ихтиандр какой-то. Чего же ты сюда прикатил-то из такой комфортной африканской жизни? Подался бы, как, скажем, Доктор Албан, в Северную Европу, стал бы еще одной экзотической технозвездой...

— Я вернулся в Союз в 16 лет — поступать в университет Патриса Лумумбы. Ради родителей. Они очень давили, настаивали, чтобы я стал экономистом, серьезным человеком, бизнесменом как-нибудь...

— А ты вместо лизингов-клирингов взял и придумал БЭП?

— Не сразу. Скучно жутко было, но университет все же не бросил, доучился-таки. Слышал много черной музыки, блюз, джаз. Все думал: ну надо, надо как-то начать. Податься в шоу-бизнес. Вышло чертовски легко: просто тусовался, ходил туда-сюда за кулисами на каком-то концерте в "Олимпийском", ВИД-АнтиСПИД, кажется. И вдруг люди какие-то начали подкатывать с предложениями: "Слушай, парень, если ты поешь, давай попробуем записаться!". Ну, подписал контракт с Петростудией.

— То есть все случилось, как в голливудской волшебной сказке: повезло, сработала

— Как у большинства латиноамериканцев.

— Но я не считаю себя высокомерным по натуре. Конечно, не рубаха-парень, не бываю мил со всеми подряд. Если человек неинтересен, прекращаю разговоры, но вежливо. А худшее во мне — наверное, лень. Если б не был так ленив, сейчас достиг бы десятикратно большего. Не раскачаешь иногда себя, чтобы войти в энергетическое состояние для музыки, для стихов. Это же не болванки оттачивать — чтобы творчеством заниматься, надо в драйв себя вводить... Сидишь в кресле, фильм смотришь или на компьютере играешь и думаешь: ну еще через часок, через полчаса...

— У тебя денег — вагон? Шикарное шмотье?

— Ну, зарабатываю теперь уже прилично. Но все уходит: студия, клипы, костюмы. На жизнь остаются мелочи. Даже машины не могу себе позволить. Одеваюсь в очень разные, но стильные вещи. Люблю всякие красивые, навороченные висюльки, фенечки. Но недорого. Терпеть не могу золота...

Тут надо сделать маленькую паузу. Полуинтимную. Дзынькнул звонок — пришла из супермаркета Маша. Посмотрела на нас с Рэем, попросила ручку и пошла на улицу отдавать кроссворд.

— Рэй, почему бы ей с нами не посидеть, не поболтать? Стесняется, что ли?

— Она просто не хочет мешать.

— Красивая Маша... Ты — не донжуан?

— Однолюб совершенно однозначно.

— И вы уже давно вместе?

— Месяцев пять, не знаю, много это или мало... Маша — манекенщица. Свободная манекенщица. Работает по приглашениям в различных агентствах (при мне звонили из "Лореаль". — К. Д.), часто — за границей.

— Ты такую искал?

— Мне нравятся благородные женщины. Маша — такая. Что, к слову, в тусовке манекенщиц жутко большая редкость. Можно сказать, мне сказочно повезло. Под впечатлением наших отношений я написал новую песню "Стой". Медленную. Посвятил Маше — она просто тащится. Скоро сделаем клип.

— Если говорить о тусовке, сцене — Рэй, кто из женщин соответствует твоему ощущению стиля? Женщина в стиле БЭП?

— В стиле благородства? У нас — никто, в мире — Кристи Тарлингтон. Пожалуй, Джанет Джексон.

— А мужчины тебе какие нравятся?

— Ну... Такие, как Теренс Трент Д'Арби, Принс.

— То есть изящность и чувственность. Стиль комифо — в чем-то похожие на тебя?..

— Честно? Никогда не задумывался о таких навороченных вещах.

На этом мы с Рэем решили свернуть нашу вечеринку в стиле БЭП. Ему надо было грести выступать на Лотто "Миллион". Что-то, конечно, осталось несказанным. Впрочем, слушайте новый альбом — он выйдет в начале октября. Там будет все — о БЭПе и о любви.

Капитолина ДЕЛОВАЯ.

ВЕЧЕРИНКА В СТИЛЕ БЭП

MF-3: сверхсила трех

твоя экзотическая внешность. Завертелось, покатило. С "БЭПом" MF-3 победили на прошлогоднем конкурсе "Поколение". Сняли не-слабенький клипчик с черно-желтыми кадрами, похожими на фото из журнала "Вог". Стали очень модными... "Делай БЭП", стало быть, пришло на смену байконуровскому физкультур-привету "Делай, как я!"?

— БЭП — это вам не красивая, но пустая фраза "Хай энерджи". БЭП — это совершенно конкретный, придуманный мною данс-стиль. В нем большая часть — брейк-данс, плюс расслабленный хип-хоп, плюс нью-джек и немного фанк-модерна а-ля Джанет Джексон. Я получаю просто безумное удовольствие от этого танца. Он помогает, выносит из всех неприятностей, тоски. Поэтому — "делай БЭП, когда очень грустно". Но это только мой жизненный стиль. Я вовсе не стремлюсь внедрить его, так сказать, в массы. Кому нравится — слушает, возможно, пытается перенять. Хотя БЭП — это же профессиональная хореография, так от балды не спляшешь.

— Титомир, помнится, в свои золотосные времена философствовал: надобно в каждом дворе открыть по клубу "хайэнерджистов" — руководить, типа рулить подрастающим поколением... Как насчет фан-клубов БЭПа?

— Не слышал о них... Всякие сумасшедшие страсти, когда майки рвут на кусочки, дежурят в подъездах... Этого нет. Скажем так: нас любят, воспринимают модная, стильная молодежь, которая смотрит MTV, а не...

— Не Юру Шатунова. Это понятно. Но ведь есть и нечто третье. На "Динамо", на "Teenager Party", например, была тусовка, которая кричала тебе "фак".

— Я знаю, ЧТО это было. Я разобрался с этими ребятами. Это была конкретная подстава (совершенно честно — единственный раз в моей жизни, никогда до этого публика не показывала нам "факи"). У тебя там на тусовке собралось много так называемых ортодоксальных рэперов, прикалывающихся по хард-корну (жесткий, мрачный рэп о насилии, убийствах). Во-первых, эти сопливые мальчуганы завидуют чужому быстрому успеху (сами толком ничего не могут: эти рэп-команды так называемые даже ритмически читают неправильно, совковый вариант, подделка), во-вторых, боятся оттого, что рэп можно использовать и в таком качестве: светлые тексты, светлая данс-музыка о любви, о радости. Они подбили на "факи" своих фэнов. Но это не мои проблемы. Чужая агрессивность проходит мимо нас. Я же — не злой человек. Думаю, это лучшая моя черта.

— А самая дерьмовая? Знаешь, что мне говорили: "К Рэю идешь? Да ты чё, он же — сплошной пафос, надменный, высокомерный..." Ты очень крутым себя воображаешь?

— Крутым? Не крутым, а просто счастливым парнем. У меня все получается. А крутым стану, если, например, "Грэмм" получу. Не знаю... У меня походка, осанка, выражение лица от природы такие, в чем-то, наверное, надменные, горделивые...

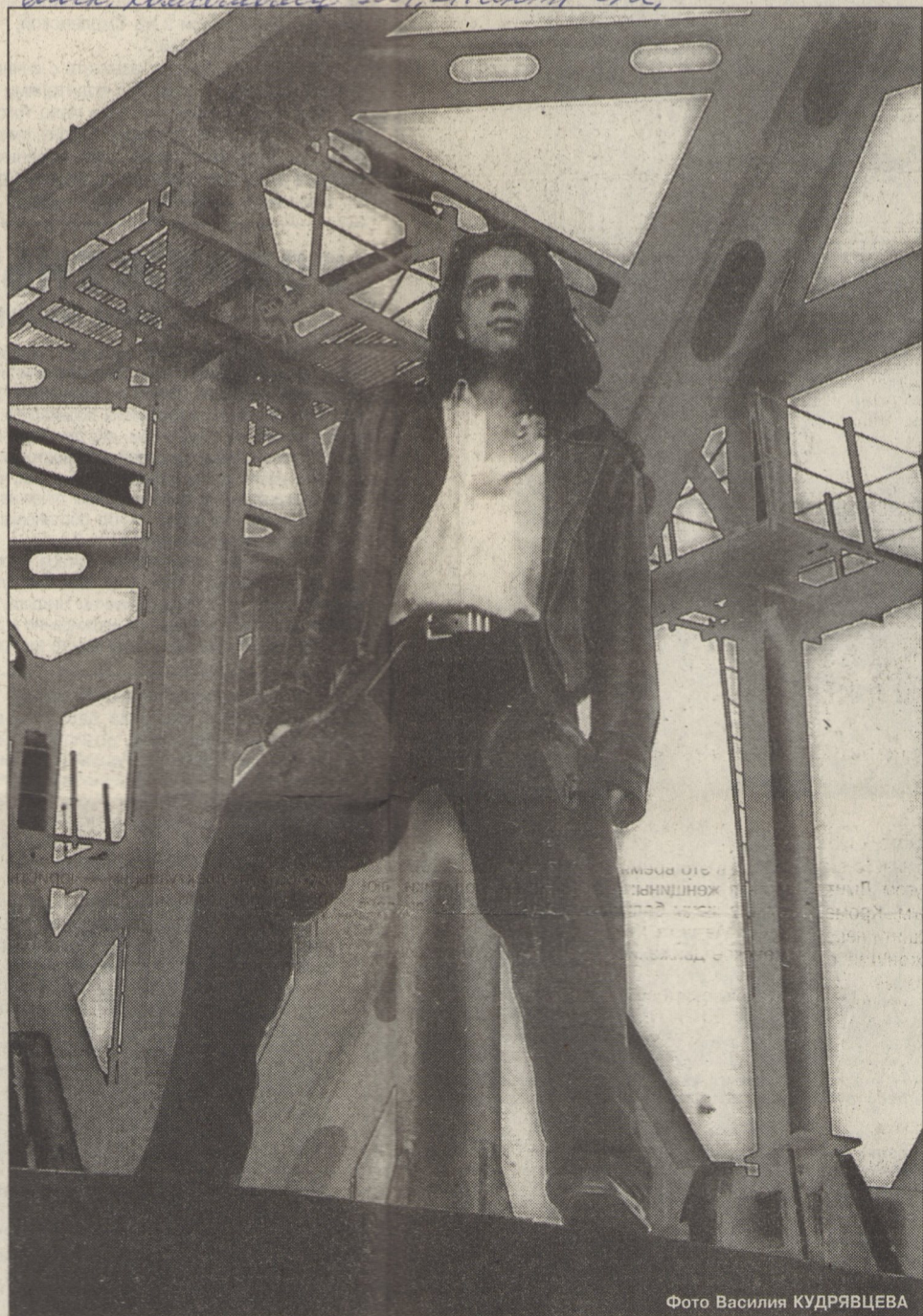

Фото Василия КУДРЯВЦЕВА